

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Вып. XXXV

Коллекции, тексты
и их «биографии»

*Под редакцией
И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой*

МОСКВА
НАУКА — ВОСТОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА
2014

УДК 94(5)
ББК 63.3(5)
С83

Редакторы издательства
Т.А. Аникеева, О.В. Мажидова

Страны и народы Востока / Ин-т восточных рукописей РАН ; Вост. комиссия РГО. — М. : Наука — Вост. лит. — 1959—.

Вып. XXXV: коллекции, тексты и их «биографии» / под ред. И.Ф. Поповой, Т.Д. Скрынниковой. — 2014. — 439 с. — ISBN 978-5-02-036581-0 (в пер.).

В очередной выпуск продолжающегося издания вошли статьи по проблемам изучения истории, этнографии, культуры стран и народов Востока. Рассматривается история создания и исследования коллекций буддийских, индуистских, монгольских рукописей в собраниях Санкт-Петербурга, Улан-Батора, Одессы, публикуются материалы, посвященные народам Африки, Центральной и Восточной Азии, анализируются различные аспекты изучения китайского языка в России.

ISBN 978-5-02-036581-0

© Институт восточных рукописей РАН, 2014
© Редакционно-издательское оформление.
Наука — Восточная литература, 2014

С.Л. Невелева

**КРИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ
ДРЕВНЕИНДИЙСКОГО ЭПОСА**

Эта статья посвящена проблеме критического издания текста двух памятников древнеиндийского эпоса — «Махабхараты» и «Рамаяны». Главные трудности в подготовке этого издания были связаны с особенностями, обусловленными спецификой устно-фольклорного генезиса эпоса. Оба памятника долгое время существовали в устной импровизационной традиции, так что единого «архетипа» для каждого из них не существует и существовать не может. Огромное количество рукописей на разных шрифтах, из разных частей Индийского субконтинента в процессе подготовки критического издания было подвергнуто тщательному сличению и разделено на рецензии.

Ключевые слова: древнеиндийский, эпос, «Махабхарата», традиция, эпический, перевод, комментарий, инкорпорация, памятник, издание, генезис, данные, типология.

Ознакомление культурной общественности Европы и России с индийской литературой начинается с перевода фрагментов из древнеиндийского эпоса «Махабхарата»¹. В конце XVIII в. в Лондоне и в Москве почти одновременно были опубликованы переводы «Бхагавадгиты»²,

¹ Историю вопроса см.: *Кальянов В.И.* Изучение санскрита в России // Уч. зап. ЛГУ. Серия востоковедч. наук. Вып. 14. 1962. № 304. С. 140–167; *Гринцер П.А.* Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974. С. 6–8; *Эрман В.Г.* Очерк истории ведийской литературы. М., 1980. С. 2–29; *Невелева С.Л.* Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991. С. 23–31. Еще античные авторы со времен Александра Македонского упоминают об эпической поэзии древней Индии. Индийская повествовательная литература, проникшая в Европу через арабские, сирийские и персидские переводы, оказала влияние на художественное творчество европейского средневековья. В России активизации культурных устремлений к Индии способствовала деятельность Герасима Лебедева и Афанасия Никитина.

² *The Bhagavat Geeta or Dialogue of Kreeshna and Arjoon.* L., 1785; Багуат-Гета, или Беседы Кришны с Арджуном / Пер. с англ. А.А. Петрова. М., 1788.

© Невелева С.Л., 2014

крайне важного по своей идейной значимости текста для содержания «Махабхараты». Английский перевод Ч. Уилкинса (с него в 1787 г. был сделан перевод на французский, а позже на русский язык) заложил основу европейской традиции перевода древнеиндийского эпоса с языка подлинника — санскрита. В числе первых переводчиков эпической поэзии в Европе, как и в России, были известные ученые, деятели культуры. В 1808 г. немецкий поэт-романтик Ф. Шлегель в книге «О языке и мудрости индийцев» поместил перевод отдельных эпизодов из «Махабхараты» и «Рамаяны». Если Ф. Шлегель своей книгой способствовал росту интереса Европы к древнеиндийской литературе, то с именем его брата А.-В. Шлегеля связано становление научной индианистики. В числе его начинаний было также издание второго великого эпоса древней Индии — «Рамаяны», оставшееся, правда, незавершенным. Ряд изданий и переводов из эпоса осуществил Ф. Бопп; в частности, впервые в Европе он издал и перевел на латынь знаменитое «Сказание о Нале»³.

Развитие санскритологии стимулировало рост интереса к переводу и изданию фрагментов древнеиндийских эпических памятников и в России. С 30-х по 50-е годы XIX в. вышли в свет избранные переводы из «Махабхараты», а также издания образцов ее текста, осуществленные санскритологами, зачинателями русской индологии, среди которых в первую очередь следует назвать П.Я. Петрова и К.А. Коссовича. При содействии В.Г. Белинского П.Я. Петровым был опубликован русский перевод небольшого фрагмента из «Сказания о Нале и Дамаянти»⁴. Первыми переводами законченных эпизодов из индийского эпоса, осуществленными с языка подлинника, явились «Похищение Друпиды»⁵, «Сказание о рыбе»⁶ и «Сказание о Савитри»⁷. Из переводов К.А. Коссовича наибольшую известность получили «Сказание о Сунде и Упасунде»⁸, «Легенда об охотнике и паре

³ Еще до того, как в 1819 г. Ф. Бопп, положивший начало филологическому изучению «Махабхараты», опубликовал текст и комментированный латинский перевод «Сказания о Нале», предназначенный для обучения европейских студентов началам санскрита, он включил в качестве приложения в свою работу «Conjugationssystem der Sanskritsprache» (1816) текст и перевод сказания об убийстве Хидимбы из той же, третьей книги эпоса — «Лесной» (см.: The Mahābhārata / Ed. and transl. by J.A.V. van Buitenen. Vol. I. Book 1. Chicago, 1973. P. XXXI).

⁴ Петров П. Песнь Налы из Махабхараты. Кн. 1 // Телескоп. М., 1835. Ч. XXVI. № 7. С. 342–346.

⁵ Петров П. Похищение Друпиды (из Махабхараты) // Отечественные записки. СПб., [б.г.]. Т. XIX. С. 185–197.

⁶ Петров П. Матсьопаханам, или Сказание о рыбе (из Махабхараты) // Москвитянин. М., 1841. Ч. 4. № 8. С. 404–409.

⁷ Петров П. Сказание о Савитри // Москвитянин. М., 1841. Ч. 6. № 12.

⁸ Коссович К. Сундас и Упасундас. Эпизод из Магабхараты // Москвитянин. М., 1844. Ч. 1. № 2. Отд. Изящная словесн. С. 311–329.

голубей»⁹ и «Сказание о Савитри»¹⁰. В начале 50-х годов XIX в. И.А. Коссович, брат К.А. Коссовича, впервые осуществил полный перевод с санскрита на русский язык «Сказания о Нале».

Помимо перевода и издания отдельных эпизодов из древнеиндийского эпоса П.Я. Петрову и К.А. Коссовичу принадлежат первые обобщающие работы по литературе древней Индии. Усилиями российских санскритологов эпические тексты были положены в основу филологического образования как в России, так и в Европе. Благодаря известным поэтам эпическая поэзия Индии стала фактом европейской культуры. Так, в 1844 г. В.А. Жуковский опубликовал поэтический перевод «Наля и Дамаянти», выполненный на основе немецкого перевода крупного поэта того времени Ф. Рюккерта, который, в свою очередь, воспользовался переводом Ф. Боппа¹¹.

В начальную пору знакомства Европы с индийским эпосом задача издания и полного перевода древнеиндийского эпоса на западные языки не ставилась. Однако с удивительной точностью для перевода избирались самые привлекательные, с точки зрения европейского читающего мира, поэтические фрагменты «Махабхараты».

Заслуга первых изданий богатейшего рукописного наследия индийского эпоса, равно как и перевода его в полном объеме на европейские языки, принадлежит индийским ученым. Сегодня с позиций современной науки к переводам «Махабхараты» на английский язык, выполненным бенгальскими учеными К.М. Гангули с 1883 по 1896 г.¹² и М.Н. Даттом с 1895 по 1905 г., можно предъявить немало справедливых претензий. Они касаются несовершенства и устарелости языка перевода и, главное, слабости слишком краткого пояснительного аппарата, который игнорировал научные результаты, достигнутые к тому времени в эпосоведении за пределами Индии, и некритично следовал за позднесредневековой комментаторской традицией. Нельзя не признать, однако, что при всех своих недостатках¹³ эти переводы сыгра-

⁹ Коссович К. Легенда об охотнике и паре голубей. Извлечение из Махабхараты, с приложением русск. транскр., латинского перевода и санскр.-русск. глоссария. СПб., 1857.

¹⁰ Коссович К. *Sāvitrī-Mahābhārati Episodium*. Petropoli, 1861.

¹¹ Об исключительной популярности сюжета о Нале в неэпической, авторской литературе см.: *The Mahābhārata* / Ed. and transl. by J.A.B. van Buitenen. Vol. 1. Chicago, 1973. P. XXVI.

¹² Этот перевод чаще связывают с именем его издателя и называют переводом П.Ч. Роя. О содействии П.Ч. Роя опубликованию перевода К.М. Гангули и возможном участии издателя непосредственно в работе над переводом см.: *The Mahābhārata* / Ed. and transl. by J.A.B. van Buitenen. Vol. 1. P. X.

¹³ Й.А.Б. ван Бейтенен о языке перевода П.Ч. Роя: «Его английский не вдохновляет, но отталкивает»; о переводе П.Ч. Роя: «Аппарат его минимален, если не сказать, что вообще отсутствует» (*The Mahābhārata* / Ed. and transl. by J.A.B. van Buitenen. Vol. 1. P. XXIV, XXXVII).

ли — и в известной мере продолжают играть и теперь — роль определенного рода опоры в исследовании «Махабхараты».

Ранее, с 1863 по 1870 г., Ипполит Фуше предпринял перевод «Махабхараты» на французский язык, также замышлявшийся как полный, но эта публикация прервалась на восьмой книге эпоса.

В течение XIX и в начале XX в. трудами индийских филологов были осуществлены три издания текста «Махабхараты» — калькуттское (1839), бомбейское (1863) и кумбхаконамское (1910), включающее южную рецензию памятника. Позже В.С. Суктханкар в «Прологонемах» к первому тому критического издания «Махабхараты» так оценивал эти публикации: «Существующие издания либо просто воспроизводят версию частного типа рукописей (как, например, бомбейское, представляющее традицию Нилакантхи), либо эклектичны, не будучи основаны на каком-либо приемлемом принципе»¹⁴. По мнению Суктханкара, калькуттское издание, представляющее североиндийскую традицию, было лучшим из имеющихся к тому времени, тогда как кумбхаконамское издание, претендовавшее на полный охват южной рецензии, использовало только одну версию — телугу. Наибольшую популярность в Индии снискало бомбейское издание, однако отсутствие пояснений, которые определяли бы круг использованных рукописей и излагали принципы работы над ними, послужило причиной того, что В.С. Суктханкар был вынужден почти полностью пренебречь им при публикации критического текста «Махабхараты» (Prolegomena. P. CIV). Серию публикаций, отражающих ту или иную рецензию эпоса, завершает положительно встреченное европейскими индологами издание П.П.С. Састри (1935), представляющее южную рецензию.

Значительные расхождения между текстами всех этих изданий указывают на то, что ни одно из них не преследовало цели отразить многообразие рукописей, меж тем как за известным уже в ту пору богатством рукописного наследия угадывалась широкая локальная и временная разветвленность эпической традиции. Отсутствие критического текста «Махабхараты» постепенно превратилось для исследователей в раздражающий фактор, породивший, по крайней мере частично, такие крайние оценки эпоса, как те, что высказывались, например, знатоком древнеиндийской литературы М. Винтерницем, именовавшим «Махабхарату» «литературным монстром».

Вопрос о необходимости критического издания индийского эпоса впервые поставил М. Винтерниц в докладе на XI Международном кон-

¹⁴ The Mahābhārata. Adiparvan / Crit. ed. by V.S. Sukthankar. Vol. 1. Poona, 1933. P. III (далее — Prolegomena).

грессе ориенталистов в Париже в 1897 г.¹⁵, с целью привлечь внимание ученых к обширному корпусу южноиндийских рукописей, полностью не охваченных существующими публикациями. Издание критического текста позволило бы заложить основы научного изучения не только самой «Махабхараты», но и всей эпической литературы Индии¹⁶.

Вначале эта идея была встречена санскритологами без энтузиазма: благодаря своей величине и содержательному разнообразию этот памятник казался «целой литературой» (М. Винтерниц¹⁷); к тому же предстояло выявить и подвергнуть сличению огромное количество рукописей. Осуществить это было бы невозможно без серьезной текстологической подготовки целого коллектива исследователей, а между тем классическая текстология, выросшая на гомеровском эпосе, не обладала «опытом работы с подобным текстом гигантского объема и сложного характера, имеющим столь длительную и необычную историю»¹⁸. Тем не менее в соответствии с планом Международной ассоциации академий, принятым в 1904 г., европейские индологи (Г. Людерс, М. Винтерниц, О. Стейн, Б. Гейгер и др.) приступили к работе по сравнению и классификации рукописей. В 1908 г. в Лейпциге Г. Людерс представил образец критического текста «Махабхараты», учитывающий 29 рукописей из европейских библиотек, но малый размер эпизода из первой книги эпоса «Адипарвы» — всего 67 двустихий — и, главное, отсутствие предисловия, в котором обосновывалась бы методика обращения с текстом, послужили причиной того, что этот выпуск (18 страниц) не имел серьезного научного резонанса. Другие начинания подобного рода были прерваны Первой мировой войной.

После войны, когда Европа изживала ее последствия, сказавшиеся и на состоянии науки, центром подготовки критического издания эпоса стала Индия¹⁹. Одной из главных задач Института востоковедных исследований в г. Пуна (Bhandarkar Oriental Research Institute), основанного в 1917 г., была подготовка критического издания «Махабхараты». Старейший из санскритологов, Рамакришна Гопал Бхандаркар, именем которого назван Институт, в апреле 1919 г. положил начало работе над критическим изданием «Махабхараты», написав своей рукой мантру,

¹⁵ Данные о подготовке критического издания см.: *Sukthankar V.S. Prolegomena // Mahābhārata. Adiparvan. P. I–CX.*

¹⁶ «Critical edition of the Mahābhārata was wanted as the only sound basis for all Mahābhārata studies, nay, for all studies connected with the epic literature of India» (Prolegomena. P. I).

¹⁷ *Winternitz M. History of Indian Literature. Vol. 1. Calcutta, 1959. P. 316, 326.*

¹⁸ *Sukthankar V.S. Prolegomena. P. LXXVII.*

¹⁹ Сведения об изучении «Махабхараты» в Индии см.: *Pusalker A.D. Twenty-five Years of Epic and Puranic Studies // Progress of Indic Studies. 1917–1942 / Ed. by R.N. Dandekar. Poona, 1942. P. 101–152; Pusalker A.D. Studies in Epic and Purāṇas of India. Bombay, 1955.*

открывавшую большинство рукописей. В состав издательского совета вошли крупнейшие ученые того времени: С.К. Белвалкар, П.В. Кане, М. Винтерниц, Р.Д. Кармакар, позже — Рагху Вира, Ф. Эджертон и др.; главой издательского совета стал Н.Б. Удгикар, а в 1925 г. совет возглавил В.С. Суктханкар. Этот коллектив, объединивший усилия индийских и европейских исследователей, явился примером международного научного сотрудничества. Благожелательными рецензиями, содержащими ценные рекомендации, откликнулись на отдельные выпуски критического издания санскритологи различных стран, в том числе М. Винтерниц, Г. Людерс, А.Б. Кийт, С. Леви, В. Пизани, Ф. Эджертон, С. Конов и многие другие. Пользуясь поддержкой, в том числе финансовой, индийской общественности, издательский коллектив с 1933 по 1970 г. опубликовал полный критический текст «Махабхараты». О разработанной в Пуне методике текстологического анализа этого эпического памятника В.С. Суктханкар писал, что при подготовке «критического издания „Махабхараты“ были приняты во внимание все важнейшие версии великого эпоса, сличены, оценены и подвергнуты рассмотрению все значительные рукописи. <...> Все разночтения любой степени важности помещены в постраничных примечаниях...»²⁰.

Размах работы, проделанной при подготовке издания, показывают следующие цифры: были обследованы все оказавшиеся доступными рукописи на восьми индийских шрифтах общим количеством 1250 единиц²¹; из них отобрано для сплошного сличения 734 рукописи, распределенные по двум редакциям — северной и южной, причем каждая разделена в соответствии со шрифтами на отдельные версии²²; для большинства книг сплошному сличению подверглись не менее 20 полных рукописей каждой из них, а для наиболее важных двух начальных глав первой книги из отобранных 235 были сличены около 60 рукописей²³.

²⁰ «...A critical edition of the Mahābhārata, in the preparation of which all important versions of the Great Epic have been taken into consideration, and all important manuscripts collated, estimated and turned». <...> «All divergent readings of any importance will be given in the critical notes, printed at the foot of the page» (*Sukthankar V.S. Prolegomena*. P. III).

²¹ П.А. Гринцер отмечает, что обилие рукописей «Махабхараты» показательны в свете проблем ее генезиса и типологии: «Богатство рукописной традиции, которое лучше всего объясняется изначальным устным бытованием эпоса, — черта, сближающая, как и многие другие, „Махабхарату“ и „Рамаяну“ с эпической поэзией других народов» (*Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология*. М., 1974. С. 124).

²² Менее половины рукописей написаны на деванагари, другие — на бенгали, телугу, малаялам, непали, каннада и других шрифтах Северной и Южной Индии.

²³ Отобранные для первых двух глав 235 рукописей не исчерпывали всего их потенциального количества, так как множество рукописей находилось в частных коллекциях.

Из-за недолговечности материала, который использовался до применения бумаги для рукописей и легко разрушался из-за влажного климата Индии, в распоряжении ученых оказались лишь сравнительно поздние рукописи. Тем более важно то обстоятельство, что круг привлеченных при подготовке издания рукописных источников был расширен за счет использования не только традиционных комментариев (Девабодхи, Арджунамишры, Нилакантхи), но и других текстов: яванской версии «Махабхараты» (X в.), переложения эпоса на язык телугу поэтом Наннаей Бхаттой («Андхрамахабхарата», XI в.), санскритской версии кашмирского поэта Кшемендры («Бхаратаманджари», XI в.) и выполненного при Акбаре в 1580 г. перевода эпоса на фарси.

Следует подчеркнуть, что несколько искусственный характер критического текста, который представляет собой по замыслу издателей не какую-то «оригинальную» или каноническую версию, а отражение наиболее распространенных вариантов, покрывается справочным аппаратом, учитывающим разночтения рукописей, а также приложениями к каждому тому, в которых даются тексты, не вошедшие в критический корпус. Критическое издание «Махабхараты» представляет древнюю эпическую традицию в максимальной полноте и поразительном многообразии. Это издание послужило основой текстологической работы не только над другим индийским эпосом, «Рамаяной», но и над изданием классической литературы Индии. М. Винтерниц в рецензии на критическое издание «Адипарвы», «Книги первой», оценил ее опубликование как самое важное событие в истории санскритской филологии после выхода в свет издания «Ригведы» Ф. Макса Мюллера.

Касаясь метода реконструкции текста, В.С. Суктханкар отмечал, что представленное издание не есть что-либо подобное *the autograph copy of the work* ее мифического автора — риши Вьясы. Во всяком случае, это не было реконструкцией того, что ученые аналитического направления называли *Ur-Mahābhārata* или *Ur-Bhārata*, стремясь установить «исконное ядро» пра-эпоса. По утверждению В.С. Суктханкара, это издание — «скромная попытка представить версию эпоса столь древнюю, насколько это позволяет обширный рукописный материал, при некотором подобии достоверности», более свободную от явных ошибок переписчиков и произвольных добавлений (*Prolegomena*. P. СIII). Отмечая, что текст критического издания, не претендующий на глубокую древность, «является мозаикой старого и нового» («...is mosaic of old and new matter»), Суктханкар подчеркивает, что многие поколения поэтов и мыслителей трудились над «усовершенствованием» эпического текста, вставляя в него популярные истории, этические, религиозные, политические и иные рассуждения.

Неизбежные в такой гигантской работе недочеты отметила в рецензии на английский перевод первых трех книг «Махабхараты», выполненный проф. Й.А.Б. ван Бейтеном (США), Венди Донигер О'Флаэрти²⁴. Эти недочеты, в целом немногочисленные, явились следствием методического подхода издателей к решению одного из наиболее сложных вопросов эпического текстосложения — вопроса о том, что именно и на каком основании может быть исключено из критического текста как поздняя *интерполяция*. Автор рецензии называет критическое издание эпоса искусственной конструкцией, «ученой смесью», подобной «Калевале», и никоим образом не представляющей ни одной версии эпоса²⁵. Словно бы предвидя такую оценку этого издания, В.С. Суктханкар еще в 1933 г. писал: «„Махабхарата“ не является и никогда не являлась жестким фиксированным текстом; это изменчивая эпическая традиция, *тема с вариациями*, не лишенная подобия индийской народной мелодии. Нашей целью, следовательно, должно быть не приблизиться к архетипу (который практически никогда не существовал), но представить, рассмотреть и объяснить эпическую традицию во всем ее разнообразии, во всей ее полноте, во всех ее ответвлениях. Для нас проблема в текстуальной динамике, более, чем в текстуальной статике»²⁶.

Критическое издание, по мнению большинства индологов, полностью оправдывает свое назначение. Однако, при всей бережности обращения с эпическим наследием, представленным рукописной традицией, создатели этого текста иногда механически следовали постулатам «аналитической» теории, дискутировавшейся в индологии XIX–XX вв. Не без основания подчеркивая неоднородность *содержания* «Махабхараты», сторонники «аналитического» метода распространили этот подход на сам *текст* эпоса. В конечном счете это привело к лишенному надежного критерия, произвольному делению эпического текста на «исконный» и поздние интерполяции. Так, на этом основании за пределами критического текста остались важные эпизоды (в частности, о Вьясе и Ганеше из первой книги, об Урваши из третьей, о Смерти-

²⁴ Doniger O'Flaherty W. [Rev.:] The Mahābhārata / Ed. and transl. by J.A.B. van Buitenen. Vol. 1–2. Books 1–3. Chicago, 1973, 1976 // Religious Studies Review. January 1978. Vol. 4. № 1. P. 19–27.

²⁵ Ibid. P. 23.

²⁶ «...Mahābhārata is not and never was a fixed rigid text; but is fluctuating epic tradition, a *theme avec variations*, not unlike a popular Indian melody. Our objective should consequently not be to arrive at an archetype (which practically never existed), but to represent, view and explain the epic tradition in all its variety, in all its fullness, in all its ramifications. *Ours* is a problem in textual dynamics, rather than in textual statics» (Prolegomena. P. CII).

Мритью из седьмой²⁷ и т.д.), без учета которых трудно представить целостную картину эпической мифологии, прояснить ритуальные связи эпоса, точнее выявить историю его сложения. В силу подобных упущений критическое издание оказывается несколько обедненным и в художественном отношении.

Резкость критики, адресованной изданию «Махабхараты» в Пуне, уравнивается конструктивным ее характером. В работе над переводом и исследованием критического текста необходимо учитывать важнейшие эпизоды из приложений к нему, даже если они выглядят интерполяциями. Именно в пользу этого высказывается Венди Донигер О'Флаэрти, анализируя переводческий метод Й.А.Б. ван Бейтенена, который в работе над переводом «Махабхараты» учитывал разночтения к критическому изданию, однако не решился включить в свой перевод наиболее значительные фрагменты, оставшиеся за пределами основного текста.

Опыт мировой науки свидетельствует о том, что только работа над переводом *оригинального* текста служит надежным импульсом и основанием для теоретических обобщений. Непосредственным результатом публикации критического издания «Махабхараты» были проблемные статьи, выходявшие параллельно выпускам отдельных его томов. Серия «*Epic Studies*», основанная В.С. Суктханкаром, стала ареной научной полемики, посвященной проблемам сложения «Махабхараты». Публиковавшиеся в выпусках этой серии статьи звучали ответом на критику принципов издания, высказанную, в частности, Ф. Эджертоном, М. Винтерницем, В. Рубеном и др. Соответствуют новейшим работам в области генезиса и типологии «Махабхараты» и «Рамаяны» высказывания В.С. Суктханкара об изначальной «текучести» эпического текста, связанной с устной импровизационной манерой его воспроизведения, о динамичном характере традиционной эпической поэзии, сочетающей стабильность основных моментов содержания с варьированием формы его воплощения. Получили развитие положения исследователя о кшатрийском сословии как среде зарождения эпоса, о роли брахманского рода Бхаргавов в его дальнейшем формировании, о значении мест религиозного паломничества в распространении эпическо-

²⁷ Вопрос о включении в критическое издание эпизода с Ганешей, весьма показательного для понимания воззрений самой эпической традиции на письменную фиксацию эпоса, широко обсуждался в индологии до опубликования критического текста, причем ряд крупных ученых (М. Винтерниц, Г. Людерс) высказывались в пользу отнесения его к числу позднейших добавлений к эпосу. Обоснованные возражения по поводу исключения эпизода с Урваши см.: *Васильков Я.В.* Происхождение сюжета «Кайратапарвы» («Махабхарата» III. 39–45) // Проблемы истории языков и культуры народов Индии. М., 1974. С. 143.

го сказания и его идеологической трансформации²⁸. Успешное завершение работы над критическим изданием «Махабхараты» явилось стимулом к дальнейшему изучению эпической проблематики и сделало возможной саму постановку задачи полного современного перевода эпоса²⁹.

Подготовка к изданию критического текста «Рамаяны» связана с именами известных ученых — В. Рубена (Германия) и Рагху Виры (Индия). После опубликования «Адипарвы» с «Пролегоменами» В.С. Суктханкара, где была представлена развернутая экспозиция текстологических проблем «Махабхараты», В. Рубен поддержал выработанный Суктханкаром метод отбора, классификации и сличения рукописей, подчеркивая принципиальное сходство истории сложения текстов обоих эпосов и идентичность общей схемы рецензий³⁰. Рукописи «Рамаяны», так же как и рукописи «Махабхараты», были распределены по двум рецензиям — северной и южной, каждая из которых в свою очередь подразделялась на две версии, но, в отличие от «Махабхараты», версии внутри рецензий располагались по двоякому принципу: в пределах северной рецензии — по региональному (были выделены северо-западная и северо-восточная версии), тогда как в южной — по версиям комментаторов. Принцип отбора дополнительного материала, расширяющего данные рукописной традиции, был ориентирован на круг источников, аналогичных тем, что использовались при работе над критическим текстом «Махабхараты»: в частности, на версию «Рамаяны», данную Кшемендрой, и общие для обоих эпосов комментарии. Издание В. Рубена содержало образцы критического текста «Рамаяны».

²⁸ См. работы В.С. Суктханкара: *Sukthankar V.S. The Bhṛgu and the Bhārata: A Text-Historical Study // Sukthankar Memorial Edition. Vol. I. Critical Studies in the Mahābhārata. Bombay, 1944; idem. On the Meaning of the Mahābhārata. Bombay, 1957.*

²⁹ Несомненный приоритет в этом отношении принадлежит России. К настоящему времени остались непереведенными на русский язык две объемные книги «Махабхараты» — «Шантипарва» («Книга об умиротворении») и «Анушасанапарва» («Книга о наставлении»). С 1950 по 1996 г. В.И. Кальянов опубликовал перевод семи книг «Махабхараты»: Кн. I. Адипарва. М.–Л., 1950; Кн. II. Сабхапарва (О Собрании). М.–Л., 1962; Кн. IV. Виратапарва (О Вирате). Л., 1967; Кн. V. Уд्योंгапарва (О старании). Л., 1976; Кн. VII. Дронапарва (О Дроне). СПб., 1992; Кн. IX. Шальяпарва (О Шалье). М., 1996. Я.В. Васильков и С.Л. Невелева с 1987 по 2005 г. издали перевод (также с критического текста) девяти книг эпоса: Махабхарата. Кн. III. Араньякапарва (Книга Лесная). М., 1987; Кн. VIII. Карнапарва (О Карне). М., 1990; Кн. X. Саутикапарва (Об избении спящих воинов), пер. С.Л. Невелевой; Кн. XI. Стрипарва (О женах), пер. Я.В. Василькова — обе М., 1998; Кн. XIV. Ашвамедхикапарва (О жертвоприношении коня). СПб., 2003; Заключительные книги: XV–XVIII. СПб., 2005.

³⁰ *Ruben W. Studien zur Textgeschichte des Rāmāyaṇa // Bonner Orientalische Studien. Stuttgart, 1936. Hf. 19.*

К тому времени, когда перспективы критического издания второго индийского эпоса обрели реальность, текстология Индии была обогащена опытом работы не только над «Махабхаратой». В 1928 г., практически одновременно с публикацией в Пуне первых выпусков критического текста «Адипарвы», в Лахоре было начато и в 1947 г. завершено критическое издание северо-западной рецензии «Рамаяны»³¹. В.С. Суктханкар, С.К. Де и другие обоснованно упрекали издателей в несоотнесенности этой рецензии с южной и северо-восточной (бенгальской) рецензиями, однако в целом публикация получила одобрение. Это издание использовалось вплоть до выхода в свет критического текста в г. Барода.

Еще в 1939 г. Рагху Вира предпринял попытку применить на практике положения, легшие в основу текстологических исследований В. Рубена, однако планы критического издания «Рамаяны» по образцу «Махабхараты» остались нереализованными.

Перечень важнейших публикаций эпической поэмы Вальмики до того, как в г. Барода был издан ее критический текст, завершает используемая исследователями и до сих пор южная рецензия «Рамаяны» (Мадрас, 1958 г.).

Работа над полным критическим изданием «Рамаяны» (оно публиковалось с 1960 по 1975 г.) шла в рамках специально созданного департамента Института востоковедных исследований при Университете Бароды. В 1954 г. началось сплошное сличение отобранных рукописей (общим количеством свыше 200) из фондов крупнейших библиотек мира, причем старейшая из этих рукописей датировалась 1076 г. Помимо бомбейской, бенгальской и северо-западной рецензий, комментариев Рамануджи, Говиндараджи и др. в качестве дополнительных материалов использовались «Рамаянаманджари» Кшемендры, пураны, буддийская и джайнская литература, исторические сочинения, переводы «Рамаяны» на современные индийские языки и т.д. По своему строению, организации критического аппарата и приложений к основному тексту это издание аналогично тому, которое было опубликовано в Пуне.

Исчерпывающая характеристика работы над критическим изданием «Рамаяны» в г. Барода дана П.А. Гринцером, опубликовавшим в 2006 г. полный перевод на русский язык двух первых книг эпоса — «Балаканды» («Книги о детстве») и «Айодхьяканды» («Книги об Айодхье»)³². «Рамаяна», как и «Махабхарата», классический эпос устного генезиса,

³¹ The Rāmāyaṇa of Vālmiki, in the North-Western Recension / Crit. ed. by Bhagavad Datta a.o. Lahore, 1928–1947.

³² См.: Рамаяна. Книга первая, Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая, Айодхьяканда (Книга об Айодхье) / Изд. подгот. П.А. Гринцер. М.: Ладомир; Наука, 2006.

длительно бытовавший в традиции импровизации, не имеет единого аутентичного текста. Более двух тысяч рукописей, созданных в разных частях Индийского субконтинента различными шрифтами (деванагари, бенгали, телугу и др.), было привлечено для исследования; самая древняя из них — рукопись из Непала — датируется 1020 г. Рукописи эпической поэмы Вальмики, не сводимые к единому «архетипу», объединены в две, имеющие серьезные различия, редакции: северную и южную, причем северная редакция по той же причине подразделяется на северо-восточную и северо-западную³³.

Однако П.А. Гринцер, отдавая должное критическому изданию памятника в г. Барода, рассматривал его «как еще одну редакцию (рецензию) эпоса». Свой перевод «Балаканды» и «Айодхьяканды» исследователь основывал на южной рецензии «Рамаяны», придерживаясь той точки зрения, что именно она «считается наиболее авторитетной»³⁴.

Таковы основные вехи долгой и многотрудной работы по подготовке и опубликованию критического текста великого эпоса древней Индии — «Махабхараты» и «Рамаяны».

Библиография

- Багуат-Гета, или Беседы Кришны с Арджуном / Пер. с англ. А.А. Петрова. М., 1788.
- Baguat-Geta, ili Besedyi Krishnyi s Ardzhunom / Per. s angl. A.A. Petrova. M., 1788.
- Васильков Я.В. Происхождение сюжета «Кайратапарвы» («Махабхарата» III. 39–45) // Проблемы истории языков и культуры народов Индии. М., 1974.
- Vasilkov Ya.V. Proishozhdenie syuzheta «Kayrataparvyi» («Mahabharata» III. 39–45) // Problemyi istorii yazykov i kulturyi narodov Indii. M., 1974.
- Гринцер П.А. Древнеиндийский эпос. Генезис и типология. М., 1974.
- Grintser P.A. Drevneindiyskiy epos. Genезis i tipologiya. M., 1974.
- Кальянов В.И. Изучение санскрита в России // Уч. зап. ЛГУ. Серия востоковедч. наук. Вып. 14. 1962. № 304.
- Kalyanov V.I. Izuchenie sanskrita v Rossii // Uch. zap. LGU. Seriya vostokovedch. nauk. Vyip. 14. 1962. № 304.
- Коссович К. Сундас и Упасундас. Эпизод из Магабхараты // Москвитянин. М., 1844. Ч. 1. № 2. Отд. Изящная словесн.
- Kossovich K. Sundas i Upasundas. Epizod iz Magabharaty // Moskvityanin. M., 1844. Ch. 1. № 2. Otd. Izyaschnaya slovesn.
- Коссович К. Легенда об охотнике и паре голубей. Извлечение из Махабхараты, с присовокуплением русск. транскр., латинского перевода и санскр.-русск. глоссария. СПб., 1857.

³³ Там же. С. 707.

³⁴ Там же. С. 729.

- Kossovich K.* Legenda ob ohotnike i pare golubey. Izvlechenie iz Mahabgaraty, s prisovokupleniem russk. transkr., latinskogo perevoda i sanskr.-russk. glossariya. SPb., 1857.
- Коссович К.* Sāvitrī-Mahāb'ārati Episodium. Petropoli, 1861.
- Невелева С.Л.* Махабхарата. Изучение древнеиндийского эпоса. М., 1991.
- Neveleva S.L.* Mahabharata. Izuchenie drevneindiyskogo eposa. M., 1991.
- Петров П.* Песнь Налы из Махабхараты. Кн. 1 // Телескоп. М., 1835. Ч. XXVI. № 7.
- Petrov P.* Pesn Nalyi iz Mahabharaty. Kn. 1 // Teleskop. M., 1835. Ch. XXVI. № 7.
- Петров П.* Похищение Друпадии (из Махабхараты) // Отечественные записки. СПб., [б.г.]. Т. XIX.
- Petrov P.* Pohischenie Drupadii (iz Mahabharaty) // Otechestvennyie zapiski. SPb., [b.g.]. T. XIX.
- Петров П.* Матсьопаканам, или Сказание о рыбе (из Махабхараты) // Москвитянин. М., 1841. Ч. 4. № 8.
- Petrov P.* Matsopakanam, ili Skazanie o rybe (iz Mahabharaty) // Moskvityanin. M., 1841. Ch. 4. № 8.
- Петров П.* Сказание о Савитри // Москвитянин. М., 1841. Ч. 6. № 12.
- Petrov P.* Skazanie o Savitri // Moskvityanin. M., 1841. Ch. 6. № 12.
- Рамаяна. Книга первая, Балаканда (Книга о детстве). Книга вторая, Айодхьяканда (Книга об Айодхье) / Изд. подгот. П.А. Гринцер. М.: Ладомир; Наука, 2006.
- Ramayana. Kniga pervaya, Balakanda (Kniga o detstve). Kniga vtoraya, Ayodhyakanda (Kniga ob Ayodhe) / Izd. podgot. P.A. Grintser. M.: Ladomir; Nauka, 2006.
- Эрман В.Г.* Очерк истории ведийской литературы. М., 1980.
- Erman V.G.* Ocherk istorii vediyskoj literatury. M., 1980.
- The Bhagavat Geeta or Dialogue of Kreeshna and Arjoon. L., 1785.
- Vopp F.* Conjugationssystem der Sanskritsprache. Bonn, 1816.
- Doniger O'Flaherty W.* [Rev.:] The Mahābhārata / Ed. and transl. by J.A.B. van Buitenen. Vol. 1–2. Books 1–3. Chicago, 1973, 1976 // Religious Studies Review. January 1978. Vol. 4. № 1. P. 19–27.
- The Mahābhārata. Adiparvan / Crit. ed. by V.S. Sukthakar. Vol. 1. Poona, 1933.
- The Mahābhārata / Ed. and transl. by J.A.B. van Buitenen. Vol. I. Book. 1. Chicago, 1973.
- Pusalker A.D.* Twenty-five Years of Epic and Puranic Studies // Progress of Indic Studies. 1917–1942 / Ed. by R.N. Dandekar. Poona, 1942. P. 101–152.
- Pusalker A.D.* Studies in Epic and Purāṇas of India. Bombay, 1955.
- The Rāmāyaṇa of Vālmiki, in the North-Western Recension / Crit. ed. by Bhagavad Datta a.o. Lahore, 1928–1947.
- Ruben W.* Studien zur Textgeschichte des Rāmāyaṇa // Bonner Orientalische Studien. Stuttgart, 1936. Hf. 19.
- Sukthakar V.S.* Prolegomena // Mahābhārata. Adiparvan / Crit. ed. by V.S. Sukthakar. Vol. 1. Poona, 1933. P. I–CX.
- Sukthakar V.S.* The Bhṛguś and the Bhārata: A Text-Historical Study // Sukthakar Memorial Edition. Vol. I. Critical Studies in the Mahābhārata. Bombay, 1944.
- Sukthakar V.S.* On the Meaning of the Mahābhārata. Bombay, 1957.
- Winternitz M.* History of Indian Literature. Vol. 1. Calcutta, 1959.

S.L. Neveleva

CRITICAL EDITION OF ANCIENT INDIAN EPICS

S u m m a r y: The article deals with the problem of critical texts' edition of the ancient Indian epics — *Mahābhārata* and *Rāmāyaṇa*. The main difficulty of this work was connected with the specifics of the folklore origin of Indian epics, which existed very long time in the oral tradition and have no single "original" text. There is a great number of different manuscripts of every epos, which was collected and revised in the process of critical texts' edition.

K e y w o r d s: Mahābhārata, critical edition, manuscripts, ancient Indian epics, tradition, translation, oral, genesis, recension.